

РЕБЕККА УИНТЕРЗ

Привкус счастья

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Ребекка Уинтерз
Привкус счастья

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уинтерз Р.

Привкус счастья / Р. Уинтерз — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06803-3

Греческий предприниматель Ставрос Константинос, которому стало тесно в рамках семейного бизнеса, готовится реализовать свой собственный амбициозный проект. Позади чрезмерная отеческая опека, лишенный страсти роман с девушкой, которая больше приглянулась родителям, нежели самому Ставросу. Но в его планы вмешивается неприятный случай: в ходе экскурсии на каменоломне, принадлежащей его семье, пропадает подросток. Стремясь быстрее отыскать его, Ставрос сам отправляется на поиски. К нему присоединяется сотрудница туристической фирмы американка Андреа Линфорд. Мужественный сероглазый грек вызывает у нее сильное чувство, но, не веря в возможность взаимной любви, она готова бежать от него на край света...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06803-3

© Уинтерз Р., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ребекка Уинтерз

Привкус счастья

REBECCA WINTERS

The Renegade Billionaire

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Renegade Billionaire Copyright © 2015 by Rebecca Winters

«Привкус счастья»

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Приняв освежающий душ, Ставрос Константинос обернул полотенце вокруг бедер и вышел на террасу. Каждый раз, любуясь видом на голубой простор Эгейского моря, открывавшийся из его частной виллы на вершине поросшей соснами горы Ипсарио, он чувствовал прилив сил.

Сегодняшние переговоры в совете директоров, проходившие в Салониках, закончились для него очень быстро. Его предложение о выпуске и продвижении нового продукта на рынок компанией «Константинос марбл корпорейшн» было отклонено.

При мысли об этом он помрачнел. Тоска, понемногу настигавшая его весь этот год, наконец захлестнула полностью. Никогда раньше он не знал, что такое депрессия, но никак иначе не мог объяснить свое состояние.

Понимая, что члены его семьи, составлявшие большинство совета директоров, жили и вели бизнес, словно на дворе 1950 год, он и не ожидал другого результата. За исключением старшего брата Леона, все остальные родственники до последнего двоюродного брата воспротивились новой идее и отказались прислушаться к его мнению. Они боялись перемен.

Но его это вполне устраивало. В свободное время он построит новый завод на собственной земле. Теперь, когда семья отказалась выслушать его и присоединиться к его планам, в понедельник он вместе со своими партнерами, Тео и Зандером, начнет производство.

Поскольку переговоры с членами правления зашли в тупик, Ставрос сообщил, что немедленно оставляет пост исполнительного директора корпорации. Начиная с этого момента, все связи были разорваны, прекратилось и его членство в совете директоров. Он предложил как можно быстрее подыскать ему замену.

Произнеся эти слова, он ощутил, что тоска немного отступила. Ему удалось, наконец, вырваться из заточения.

И пока члены правления застыли в изумлении, он покинул собрание в Салониках и на личном вертолете вернулся на виллу на острове Тасос. По пути он просмотрел свои сообщения и обнаружил эсэмэску от Тины Нассо, женщины, с которой расстался три месяца назад.

С момента расставания он ни разу не ответил ни на одно из ее посланий, так зачем она снова пишет ему? Неужели Тина в полном отчаянии?

«Ставрос, наша разлука не может длиться дольше. Ты был слишком жесток. Целых три месяца я не видела тебя, даже не слышала твой голос! Ты ни разу не написал мне. Мы должны поговорить! Это важно. *Тина*».

Это послание означало, что Тина по-прежнему надеется убедить его изменить свое решение. Он нахмурился. Кристина Нассо, женщина, на которой родители мечтали его женить, не желала упускать своего без боя. Не собираясь отвечать на сообщение, он удалил его.

Сдавшись под напором родителей, он провел некоторое время с этой женщиной, но так и не почувствовал влечения к ней. Он инстинктивно ощущал, что родители до сих пор давят на Кристину, мечтая, чтобы их семьи породнились. Точно так же, как его родители планировали женить Ставроса на Тине, влиятельная семья Нассо из Кавалы, владеющая судоходными компаниями, желала заполучить его в зятья.

Однако когда Тина захотела более близких отношений, он не смог изображать чувства, которых не испытывал. И хотя не желал причинять ей боль, вынужден был сказать правду. Он не любил ее, и они должны были расстаться.

Его браку с Тиной не бывать. Ставрос сказал родным, когда они потребовали объяснений, что ошибся, с самого начала пойдя у них на поводу. Больше этого не повторится.

Сегодня он ощутил последствия своих действий. Отказавшись встречаться с ней, он вызвал недовольство, которое сразу почувствовал на совете директоров. Отцу удалось сплотить вокруг себя его родственников и отвергнуть новый проект Ставроса.

Что касается Тины, то он надеялся, однажды она встретит человека, который придется по вкусу ее семье. Она была привлекательной женщиной и могла многое дать своему избраннику. Но Ставрос не был этим мужчиной. Когда-нибудь Тина это поймет и оставит его в покое.

Каждым его отношениям с женщинами недоставало столь необходимого привкуса счастья. Единственное, что сейчас доставляло ему удовольствие, это кропотливая работа над новым бизнес-проектом. Компания Ставроса не станет конкурировать с компанией его семьи, однако родственники разозлятся, узнав, что он все-таки начал производство. Он посмел отколоться от семьи и заняться собственным делом, и они этого не потерпят. Однако такой поворот дел не должен был стать для них неожиданностью. Ставрос никогда не шел на поводу у своего властного отца.

Он старался поддерживать отношения с Тиной только ради матери. Но как только она поняла, что ее младший сын равнодушен к дочери Нассо, в ее глазах он тоже увидел неодобрение. Ставрос глубоко вздохнул. Сегодня выдался необычный день. Теперь он будет жить только так, как угодно ему.

Пусть будет так!

Ставрос направился на кухню, чтобы выпить чего-нибудь освежающего, и в этот момент зазвонил его мобильный. Конечно, это звонит Тина, потому что он не ответил на ее сообщение, теперь она намеревалась выяснить окончательно, почему он продолжает игнорировать ее.

Но, взглянув на номер, он увидел, что звонит управляющий третьей каменоломней на острове Тасос. Ставрос нажал кнопку.

– Что случилось, Гас?

– Господин Константинос? Возникли проблемы с группой студентов из «Пан-Хелленик турз». Пропал подросток. Полиция уже в курсе.

Только этого сейчас ему и не хватало, ведь он единственный в совете директоров несет ответственность за посещение карьера туристами. Эта программа отлично работала с марта и до сегодняшнего дня...

Ставрос крепче сжал трубку.

– Полиция уже начала поиски?

Выслушав подробности, он поморщился. С вертолета оказалось невозможно рассмотреть хоть какое-то движение в непроходимой лесной чаще.

– Какие будут указания? – спросил Гас.

– Я приеду как можно скорее.

Он вернулся в спальню, торопливо оделся и бегом бросился к машине у дома.

Ставрос надеялся, что посещение мраморной каменоломни послужит хорошим опытом для студентов и даст представление о новой профессии.

Сорок процентов мрамора в Греции добывалось в неистощимых месторождениях на острове Тасос, большое количество отправлялось в Китай, Азию и Европу. Благодаря этим богатым запасам природных ресурсов стало возможным создание дополнительных рабочих мест и улучшение греческой экономики, что и было его главной целью.

Опираясь на этот факт, Ставрос в свое время сумел убедить своего недавно умершего дедушку, что туристические группы из других стран, приезжающие в каменоломни, принесут немалую пользу. Остальные члены совета директоров неохотно согласились с его предложением, но только в качестве экспериментального проекта. Случись хоть один промах с тургруппой, и они заблокируют программу.

Каменоломня, о которой шла речь, одна из множества принадлежавших его семье в Северной Греции, находилась по другую сторону горы, в десяти минутах езды от его виллы.

Ставрос хорошо знал полицейского лейтенанта и мог рассчитывать на помощь в неразглашении информации журналистам как можно дольше.

Ситуацию необходимо разрешить, пока информация не просочилась в прессу. Стоит проблеме приобрести международный характер, как на острове появятся лишние наблюдатели. И хотя персонал каменоломни не нес ответственности за случившееся, общество едва ли с этим согласится. Такая реклама не принесет ничего хорошего.

Он считал, что вся вина за этот инцидент лежала на преподавателе, и его могли привлечь за это к ответственности. Шесть групп из старшекласников по шесть человек в каждой, и у каждой группы свой личный преподаватель. Неужели сложно было уследить за шестерыми школьниками?

Гас рассказал, что пропавший подросток был в группе молоденькой симпатичной американки. Возможно, она слишком молода, чтобы справиться с подростками? Ставрос нажал на педаль газа, преодолел крутой поворот на дороге. Настроение у него окончательно испортилось.

Как только его близкие узнают об этом инциденте, они тут же запретят въезд туристическим группам. Теперь, когда он официально ушел из совета директоров и из компании, у него больше нет права голоса. И все же Ставрос по-прежнему ощущал себя ответственным за происходящее. Чей-то ребенок потерялся в чужой стране, и ему необходимо помочь.

* * *

Панагия была любимой деревушкой Андреа Линфорд на греческом острове Пафос. Прилетев из Салоников в ближайший аэропорт Керамоти, остаток пути до Тасоса она плыла на пароме до столицы острова – Лименаса. Издалека остров, покрытый соснами и оливковыми рощами, напоминал бесконечный, плывущий по воде лес.

Она арендовала машину и оправилась в Панагию. Названная в честь Девы Марии, деревушка была построена на склоне горы. С деревянных террас многочисленных вилл с крашенными стенами и черепичными крышами открывался фантастический вид на залив и раскинувшееся дальше море, а также изумрудные громады гор. Ее завораживали ледяные чистые струи воды, вырывающиеся из источников и стекающие с горы вдоль узких улочек.

Андреа зашла в церковь Девы Марии, построенную еще в 1831 году. Ей нравился величественный стиль этой постройки из массивных каменных глыб – остатков древних храмов. Стены и купол были выкрашены в бледно-голубой и белый цвета, придающие церкви особое изящество.

Ей довелось побывать во многих храмах по всему миру, но внутреннее убранство этой церкви было подобно сокровищнице. В ней хранились доспехи рыцаря времен Крестовых походов. Андреа казалось, что этой церкви присуща особенная духовная аура, которой она не ощущала в других храмах. Если когда-нибудь она решит выйти замуж, то выберет именно это место. Но конечно же, это была лишь мечта, столь же прекрасная, как и деревушка, раскинувшаяся перед ней.

Однако сегодня у нее нет времени, чтобы задерживаться здесь.

Последние полтора года Андреа работала на компанию «Пан-Хелленик турз», в их главном офисе в Салониках. Эта компания была одним из крупнейших туроператоров в Греции. Получив диплом специалиста по гуманитарным наукам, она стала работать переводчиком и помогала составлять туристические маршруты, тщательно изучая все детали.

Именно Андреа впервые предложила руководству включить в туристический маршрут посещение мраморной каменоломни. Ее босс Сакис так увлекся этой замечательной идеей, что весь год они непременно включали ее в туристические маршруты. Но это вышло ему боком, когда во время одного из посещений школьниками мраморной каменоломни на Пафосе

произошел неприятный инцидент. Пропал американский подросток, к поискам подключилась полиция.

Поскольку Андреа бегло говорила по-гречески и по-английски и изначально подала идею посещения каменоломни, Сакис отправил ее разобраться в случившемся, а затем обо всем доложить ему.

Прежде чем выйти из офиса в строгой юбке и блузке из хлопка – своей обычной рабочей одежде, Андреа скачала на свой телефон информацию о пропавшем мальчике, его фотографию и схему маршрута его группы.

Отлично зная дорогу до каменоломни, знаменитой своим белоснежным мрамором, она миновала очаровательную, скрывающуюся за огромными дубами и ореховыми деревьями деревушку, в которой еще сохранились некоторые древние традиции и образ жизни, и направилась по дороге в гору.

Пафос, остров почти правильной круглой формы, по праву мог называться изумрудным. Некоторые местные называли его гигантской мраморной глыбой. Улыбнувшись, она обогнула гору и остановилась около каменоломни.

Большинство каменоломен, разбросанных по всему острову, представляли собой открытые карьеры. Турист, плохо разбиравшийся в подобных вещах, мог бы решить, что здесь расположено огромное сюрреалистическое кладбище с гигантскими белоснежными плитами, окруженными темно-зелеными соснами. Они сверкали в жарких лучах послеполуденного августовского солнца.

Андреа направилась в офис каменоломни, принадлежавший «Константинос марбл корпорейшн», мировому лидеру по добыче мрамора из многочисленных каменоломен Северной Греции. Благодаря солидным вложениям в развитие новых технологий, компания добывала мрамор для внутреннего рынка и экспорта.

На восточном краю карьера она увидела туристический автобус и несколько полицейских машин, припаркованных рядом с машинами работников каменоломни. Полицейские, очевидно, опрашивали группу школьников и стоявших рядом преподавателей.

Она припарковала свою машину в самом конце ряда и вышла. Георгиос, опытный греческий гид, пытавшийся ненавязчиво флиртовать с ней, когда Андреа только пришла работать в главный офис, всегда вызывал у нее улыбку, однако сегодня он был мрачнее тучи по вполне понятным причинам.

Едва она выбралась из машины, как к ней подошел полицейский лейтенант.

– Простите, но сегодня посторонним вход запрещен.

– Я из «Пан-Хелленик турз», – ответила Андреа на греческом.

Она показала ему документы. Обычно Андреа носила голубой пиджак с фирменной эмблемой, но сегодня было слишком жарко.

– Прошу прощения.

– Нет проблем. В компании узнали об исчезновении американского школьника, семнадцатилетнего Даррена Льюиса, который пропал во время экскурсии по каменоломне. Я здесь, чтобы помочь. Есть какие-нибудь новости?

Усатый лейтенант нахмурился.

– Вертолет осматривает горы. Полицейские группы прочесывают окрестности, но пока безрезультатно.

– Сколько времени прошло с момента исчезновения?

– Почти три часа. Мы опросили весь персонал каменоломни. Однако пока ничего узнать не удалось, и мы предупредили всех до поры до времени не поднимать шума. Наши сотрудники почти закончили расспрашивать школьников и учителей. Скоро они смогут отправиться дальше в путешествие по Тасосу.

Три часа... Она слишком долго сюда добиралась. Теперь светловолосый мальчик блуждает где-то в горах. К счастью, сейчас достаточно тепло, и он не замерзнет, если его не найдут до темноты.

– Прежде чем они уедут, мне надо поговорить с гидом.

– Конечно.

– Извините.

Она поспешила к Георгиосу, приземистому жилистому греку, который вдоль и поперек изучил свою работу.

– Неприятное происшествие. Как ты?

Он покачал головой.

– Я пятнадцать лет проработал в компании, и раньше никогда не случалось ничего подобного. Когда экскурсия закончилась, управляющий сказал, что можно побродить по окрестностям. Ты же знаешь, как это бывает. Я предупредил, чтобы все вернулись к автобусу через полчаса. Даррен предупредил свою учительницу мисс Шапиро, что пойдет в уборную, а затем вернется в автобус.

– Тогда он и ускользнул от нее?

– Похоже на то.

– Должно быть, ей сейчас несладко, как и тебе.

Он кивнул.

Один из школьников вспомнил, что, отправляясь на экскурсию по каменоломне, пропавший мальчик взял с собой свой рюкзак.

– В такую жару никто не станет без причины таскать с собой тяжелый рюкзак. Похоже, он все замыслил еще до того, как приехал сюда, – предположила Андреа.

– Согласен. И полицейские тоже так считают. Перед экскурсией туристы обычно оставляют вещи в автобусе, но это не жесткое правило. Однако после сегодняшнего происшествия я стану на этом настаивать. Если, конечно, меня не уволят.

Андреа покачала головой.

– Сакис знает, что здесь нет твоей вины, – заверила она его. Но знала, как отреагируют люди. Начнут обвинять всех и вся. – Судя по его досье, он не принимал никаких лекарств, но существует вероятность, что он мог употреблять легкие наркотики. Как он себя вел?

– Во время экскурсии я не заметил в его поведении ничего необычного. Его учительница говорит, что у него неплохая успеваемость и поведение. – Он почесал затылок. – Теперь придется обо всем сообщить его родителям.

– Я сообщу Сакису, и он об этом позаботится, если уже все не уладил. А пока на тебе группа голодных туристов, которым необходимо внимание. Отвези их на судно. Я свяжусь с тобой позже и помогу, чем смогу.

– Спасибо, Андреа.

Она резко обернулась, когда на дороге внезапно показался черный «мерседес» и остановился прямо перед ними. Высокий темноволосый мужчина крепкого телосложения стремительно вышел из машины. Его окружала аура власти и силы. Этот мужчина лет тридцати с небольшим выглядел типичным греком и был настолько ослепителен, что на мгновение Андреа просто потеряла дар речи.

Она с трудом отвела взгляд, но прежде успела рассмотреть, что он одет в светло-зеленую рубашку поло и габардиновые брюки цвета хаки. Одежда еще сильнее подчеркивала его мускулистое тело. Андреа заметила на его запястье золотые часы, однако обручального кольца он не носил. Этот мужчина выглядел столь же роскошно и великолепно, как и сверкающая черная машина, на которой он приехал. Андреа и понятия не имела, что существуют такие мужчины. Откуда он здесь появился?

– Господин Константинос!

Возглас лейтенанта и его глубокое почтение послужили ответом на ее вопрос. Незнакомец с густыми черными волосами, откинутыми со лба, вероятно, был одним из тех мужчин, чья семья владела знаменитой корпорацией.

Он пожал лейтенанту руку.

– Как только управляющий ввел меня в курс дела, я сразу отправился сюда. Расскажите, что произошло. – Двое мужчин обсудили ситуацию и решили на время поисков закрыть информацию для прессы.

Внезапно он метнул на Андреа мрачный взгляд серых глаз, обрамленных невероятно густыми черными ресницами. На какое-то мгновение Андреа почувствовала, что этот мужчина внимательно и испытующе разглядывает ее фигуру и лицо, и в его взгляде читалось едва заметное осуждение. От этого взгляда ее вдруг бросило в жар. Эта странная реакция на незнакомого мужчину ошеломила ее.

Он резко оборвал разговор с лейтенантом и направился к ней. Перейдя на английский, он произнес:

– Полагаю, вы и есть та самая американская учительница, которая ответственна за сбежавшего подростка? И как только ему удалось исчезнуть у вас из-под носа?

Этот резкий вопрос прозвучал почти без акцента. Андреа не удивилась этому факту, принимая во внимание его происхождение и образование. Ее удивило то, что он безошибочно угадал в ней американку. Что-то выдавало ее. Более того, похоже, он решил, что Андреа и есть та самая учительница, которую он тут же признал виноватой, даже не разобравшись в деталях.

Андреа ожидала, что лейтенант присоединится к разговору и все объяснит, но тот был увлечен беседой с одним из полицейских. Ей ничего не оставалось, как самой прояснить ситуацию, пока он не высказал новые, еще более нелепые догадки.

– Полагаю, для начала необходимо познакомиться, – ответила она по-гречески. – Меня зовут Андреа Линфорд. Я представитель компании «Пан-Хелленик турз» в Салониках. Мой босс отправил меня сюда, чтобы помочь нашему гиду, Георгиосу Дебакису, и всем остальным и подробно проинформировать компанию.

Она протянула ему ладонь, которую он был вынужден пожать. Прежде чем отпустить ее руку, он чуть сильнее сжал ее пальцы, и она вдруг почувствовала себя так, словно этот мужчина медленно провел рукой по ее телу. Ну вот, опять. Захватывающее дух ощущение от одного его присутствия. Стремясь нарушить неловкое молчание, она спросила:

– Кем из Константиносов вы являетесь? Леоном, Ставросом, Алексисом или Чарисом?

Он некоторое время молчал, а затем неохотно пробормотал:

– Я Ставрос.

– Что ж, отчасти вы были правы. Я действительно американка. Но я не бедная мисс Шапиро, которая, по вашему мнению, слишком молода и неопытна, чтобы справиться с группой подростков вдали от дома. Думаю, мы оба понимаем, что это очень неприятная ситуация, и многие оказались не на высоте. Мой босс вне себя от беспокойства. Он должен позвонить родителям мальчика и сообщить, что их сын пропал. Будем надеяться, что они смогут объяснить, почему он сбежал во время этого путешествия.

– Будем надеяться, что его найдут в самое ближайшее время.

Она кивнула светловолосой головой.

– Мы все этого хотим. К сожалению, он пропал с экскурсии, проходившей на земле, принадлежащей вашей компании, и этот факт непременно скажется на репутации семьи Константиносов, выставив вас в невыгодном свете. А что касается несчастной мисс Шапиро и Георгиоса, то пока Даррена не найдут, они будут мучиться от беспокойства.

Он провел бронзовой от загара рукой по своим черным волосам.

– Я попросил лейтенанта до поры до времени не разглашать информацию.

– Я поняла. Будем надеяться, что никто из полицейских не проболтается. Этот мальчик должен найтись!

Ее голос дрогнул, когда Андреа вспомнила долгие десять дней ожидания, прежде чем тело ее жениха было обнаружено на горном уступе. Его смерть вдребезги разбила ее мечты о счастье. При мысли о том, что родителям Даррена придется с таким же беспокойством ждать новостей о сыне, она содрогнулась, и эта реакция не укрылась от внимательного взгляда Константиноса.

Андреа отвела взгляд и увидела, как туристический автобус выехал с парковки и направился к шоссе. На душе у нее кошки скребли при мысли об учительнице и Георгиосе, которые вынуждены продолжить работу, несмотря на крайнее беспокойство. Андреа тоже волновало это происшествие. Где же Даррен?

– С момента его исчезновения прошло всего три с половиной часа, а значит, он не мог уйти далеко. – Ослепительный красавец грек словно прочитал ее мысли.

Андреа обхватила себя руками.

– Нам сказали, что он захватил с собой рюкзак. Неужели он все спланировал заранее и как следует подготовился к сегодняшнему побегу?

– Что ж, если так, он выбрал подходящее место. Эти горы и дремучие леса и в самом деле могут стать надежным убежищем для него, но я прожил здесь всю жизнь и знаю каждый клочок земли. Если спасательные команды не найдут его, это сделаю я.

Ставрос Константинос вселил в нее уверенность, и Андреа не сомневалась, что он способен совершить невозможное. Ее беспокоили настойчивые мысли о нем, ведь она совсем его не знала и потому не должна была думать о нем.

– Вам понадобятся его приметы и фотография. Я могу переслать вам информацию о нем прямо сейчас.

Ставрос достал мобильный и продиктовал ей свой номер. Спустя мгновение он получил от нее сообщение. Андреа наблюдала, как он внимательно изучал фотографию светловолосого юноши.

– Ему идет эта стрижка. Здесь сказано, что его рост – 165 см, и у него карие глаза. Думаю, его будет легко узнать.

– Если только он не припрятал в рюкзаке маскировочное снаряжение. Возможно, решит переодеться в женщину.

Он снова смерил ее внимательным взглядом, от которого у Андреа засосало под ложечкой.

– В таком случае, он сойдет всех со следа. Я сообщу лейтенанту о ваших предположениях, на случай если эта версия не пришла ему в голову. Кто знает.

– Вы обратили внимание на дату рождения Даррена? Вчера ему исполнилось восемнадцать, а значит, теперь он официально считается взрослым.

– Я не ухватил это. Что еще я должен узнать о нем?

Она с трудом перевела дух.

– Мой босс выяснил, что Даррен родом из состоятельной семьи из Коннектикута и, вероятно, у него имеется при себе крупная сумма денег. Вполне вероятно, он все спланировал еще до отъезда из Штатов, возможно, его кто-то ждет в условленном месте.

– Все возможно.

– Мне кажется, что он попытается выбраться с острова на лодке, а не на пароме. Я изучила свою карту Тасоса. Здесь множество гаваней. Думаю, ему не составит труда заплатить какому-нибудь рыбаку, чтобы тот тайно перевез его в нужное место, и спокойно ускользнет от преследователей.

Ставрос прищурился, пристально на нее глядя.

– Похоже, что у вас есть опыт в подобных делах.

– Небольшой, – призналась Андреа. Но это было до того, как она начала работать в туристической компании.

– Если он попытается уйти на лодке, морская полиция задержит его. А пока я съезжу домой, переоденусь и сам отправлюсь на его поиски. Я помню, в вашей туристической брошюре говорилось о Драконьей пещере около Панагии.

– Да. Они посетили ее сегодня утром.

– Возможно, он решил остановиться там на ночь.

– Вы правы. – Она не подумала об этом. – Из вас получился бы первоклассный детектив, если бы вы не были рождены Константиносом. – Это замечание сорвалось с ее губ, прежде чем она успела опомниться. Что, черт возьми, с ней происходит?

Он немного помолчал, а затем его губы тронула улыбка.

– Это прекрасная идея. – От его веселого тона у Андреа перехватило дыхание.

Андреа побывала в Драконьей пещере несколько месяцев назад. Пещера поражала množеством причудливых сталактитов и сталагмитов. Она видела сталактит, напоминающий дракона.

– Я читала, что эта пещера еще не до конца исследована. – Ледяной страх сковал ее при мысли о том, что Даррен мог попасть в опасную зону.

– Сначала я проверю пещеру. У меня мало времени.

– Господин Константинос... – Андреа поняла, что он вот-вот уйдет, и захотела остановить его.

Взгляд его серых глаз был настолько проницателен, что, казалось, он видел ее насквозь. Этот серьезный мужчина был готов все бросить и отправиться на поиски незнакомого мальчишки. Теперь, когда к делу подключилась полиция, в этом не было необходимости и никто не требовал от него ничего подобного.

Под его мрачной силой и мужественностью скрывалась доброта, которую она не могла не почувствовать. Это сочетание потрясло Андреа. Она чувствовала, что ее необъяснимо влечет к нему, и позже ей непременно нужно разобраться в причинах такой реакции.

– Я хочу поехать с вами и помочь.

На его лице застыло изумление.

– И зачем вам это?

– В некотором смысле это и моя вина. Это я предложила управляющему каменоломни организовать экскурсии на мраморный карьер. В этих каменоломнях уже тысячу лет добывают мрамор, но большинство туристов до сих пор не знают об их существовании. Эта идея показалась мне привлекательной, и я убедила босса организовать сюда экскурсии.

Он удивленно вскинул голову.

– Ваша идея?

– Да. Могу только догадываться, как вы теперь жалеете, что управляющий каменоломней согласился с моим предложением. Я понимаю, что это огромные неприятности, и чувствую ответственность за то, что это произошло на земле, принадлежащей вашей семье. И, если честно, у меня есть и другая причина...

Андреа ощутила, как он уперся в нее взглядом.

– И что это за причина?

– Полтора года назад погиб мой жених. Он был проводником у альпинистов, восходивших на Монблан¹. В пути их застиг буран. Когда я узнала о его исчезновении, мне сообщили, что я не могу принимать участие в поисках, потому что это очень опасно.

– Мне очень жаль, – тихо произнес ее собеседник. И его взгляд потеплел от искреннего сострадания. Андреа сразу это ощутила.

¹ Монблан – самая высокая гора в Западной Европе.

– Мне пришлось пережить десять мучительных дней, пока его тело не обнаружили на скале. Когда я думаю о родителях мальчика, узнавших, что их сын пропал, не могу оставаться в стороне и бездействовать. – У нее защипало глаза. – И даже если я не смогу ничего сделать, я все равно хотела бы участвовать в поисках.

Андреа услышала, как он резко вздохнул.

– Вы можете добавить меня в список людей, которые ощущают свою ответственность за произошедшее, потому что я именно тот человек, к которому Гас обратился за разрешением на экскурсии в каменоломне.

Андреа тихо вскрикнула.

– Я знала, что он должен был пройти через официальные инстанции. Какой сюрприз, что это оказались вы. Невероятно.

– Я же сказал, что сегодняшний день полон сюрпризов. Но я не жалею, что дал согласие, даже при таких обстоятельствах.

Андреа с трудом перевела дух.

– И я тоже. Сотни учеников и преподавателей получили здесь бесценный опыт.

– Я тоже об этом мечтал.

От его слов у нее потеплело на душе. Андреа почувствовала, что может доверять этому человеку. Однако она не доверяла своему неожиданному влечению к этому мужчине.

– Каким бы ни был результат, не беспокойтесь за то, что вся вина ляжет на вас. Туристическая компания возьмет на себя всю ответственность.

Между ними повисла тишина, и Андреа подумала, что он размышляет о возможном судебном процессе, который возбудит против него семья мальчика, когда их адвокат выяснит, что с фирмы Константиносов можно получить огромные деньги. И еще ей стало понятно, что он не горел желанием принимать от нее помощь.

Чувствуя острое разочарование от собственной ненужности, она обошла его машину и уже собиралась направиться к своему автомобилю.

– Госпожа Линфорд?

Андреа резко обернулась.

– Я буду рад, если вы поедете со мной. Но нам придется провести на ногах всю ночь.

Всю ночь наедине с ним? Ее сердце вдруг бешено забилося безо всякой причины. Хотя, нет, она прекрасно понимала причину. Андреа хотела остаться с ним наедине.

– Мне все равно. Если нам удастся отыскать Даррена, я согласна на все.

– Тогда нам необходимо заехать ко мне и собраться в дорогу.

– Хорошо. Я поеду за вами.

Андреа забралась в свою машину. По дороге она позвонила боссу и все объяснила. Затем набрала номер Георгиоса и сообщила, что собирается участвовать в поисках Даррена и будет держать его в курсе событий. Он поблагодарил ее дрожащим голосом и повесил трубку.

Тот факт, что Даррену исполнилось восемнадцать, означал, что официально он перестал быть ребенком. Возможно, родители подарили ему эту поездку на день рождения. Андреа все больше и больше беспокоило его исчезновение. Официально став взрослым, он мог делать все, что угодно.

Андреа сомневалась, что сумеет справиться с чувствами, если с Дарреном что-нибудь случится. После смерти Ферранта прошло совсем немного времени. Начав работать в «Пан-Хелленик турз», она немного пришла в себя, и последнее время ее дела шли неплохо. Но исчезновение Даррена всколыхнуло в ее душе воспоминания об ужасной боли, которую ей когда-то пришлось пережить в течение бесконечных десяти дней.

Глава 2

Сквозь зеркало заднего вида Ставрос наблюдал, как машина Андреа следует за ним. Андреа Линфорд оказалась для него сюрпризом во многих отношениях, он до сих пор не мог оправиться от легкого изумления. Она великолепно говорила по-гречески, но лингвистические способности стали не единственной ее особенностью.

Желание помочь в поисках незнакомого мальчика раскрывало глубину ее души, и это тронуло его. А откровение о смерти жениха и волнение, с которым она ожидала его решения, перевернули душу Ставроса.

Андреа продолжала его удивлять. Ведь именно она составляла туристический маршрут, куда входило посещение каменоломни, а, значит, отличалась оригинальным мышлением. Это качество всегда привлекало его в людях.

А что касается внешности, то безупречная фигура Андреа, длинные ноги и манера двигаться сразу выдавали в ней американку. Это была светловолосая красавица с глубокими, небесно-голубыми глазами, которой не требовался макияж, чтобы выглядеть сногшибательно.

Неудивительно, что Гас не смог отказать, когда она обратилась к нему с предложением от «Пан-Хелленик турз». Возможно, она произвела то же впечатление и на своего босса, который без колебаний принял ее на работу.

Черт. Она произвела это впечатление и на *него*, а иначе он не согласился бы взять ее с собой на поиски мальчика. Ну и денек сегодня выдался!

Подъехав к дому, он остановился на заднем дворе рядом со своим джипом. Андреа припарковалась рядом. Ставрос старался не смотреть, но все-таки взглянул украдкой в зеркало, когда она вылезала из машины. Странно, но ее практичные полуботинки лишь еще больше подчеркивали красоту стройных ног.

– Проходите в дом и, если хотите, примите душ в гостевой ванной, а я пока соберу кое-какие вещи. Нам понадобится еда и напитки в дорогу.

Войдя в дом через заднюю дверь, он показал ей куда идти, а затем отправился на кухню и наполнил едой большую корзину. Покончив с этим делом, он прошел в спальню и переоделся в джинсы и пуловер.

Переговорив с полицейским лейтенантом, у которого пока не было никаких новостей, Ставрос натянул высокие ботинки и прихватил из шкафа пару курток и теплых свитеров. По пути на кухню он зашел в кладовую за большим фонарем и батарейками. Маленький фонарик был припрятан у него в джипе.

У него нашлось все, что могло им понадобиться: одеяла, небольшая палатка, спальный мешок, пара складных походных стульев и канистра с бензином. Он всегда был готов к путешествию в горы. Найдут они Даррена сегодня или нет, но им не придется терпеть лишения.

Ставрос никогда не брал с собой в горы женщину. Это станет для него новым опытом. Он вдруг понял, что с нетерпением ждет этой поездки. Выходя сегодня утром из зала заседаний совета директоров, он и представить себе не мог, что к вечеру отправится на поиски сбежавшего подростка в компании очаровательной женщины.

Заметив его, Андреа подошла и забрала у него свитера и куртки, чтобы он мог взять что-нибудь еще. Они вышли из дома и поспешили к джипу. К тому времени, когда они уложили вещи и сели в машину, понемногу начали сгущаться сумерки.

Они стали спускаться вниз к дороге, ведущей к Драконьей пещере.

– Вы говорили со своим боссом?

– Да. Он уже сообщил родителям Даррена. Они вылетают в Салоники первым самолетом.

– Они никак не объяснили поступок сына?

– Нет. Он прекрасно учился и осенью собирался поступать в Йельский университет. Они сбиты с толку и сходят с ума от беспокойства.

– Сакис заявил, чтобы я не приходила на работу, если не найду мальчика. Это значит, что он очень взволнован.

– Мы найдем его.

– Ну, раз это ваша земля, я вам верю.

Ее доверие обезоруживало.

– А как насчет того, чтобы пока перекусить сэндвичами из корзинки? Их приготовила моя экономка.

– Отлично.

Андреа повернулась назад и принялась рыться в корзине на заднем сиденье. От ее движений по салону распространился легкий цветочный аромат, воспламенивший давно забытые чувства. Андреа протянула ему сэндвич, другой взяла себе, а затем вытащила две бутылки ледяной воды.

Некоторое время они молчали, а затем она спросила:

– На какой высоте мы находимся?

– Около четырех тысяч футов².

– Это довольно высоко для острова. Вы когда-нибудь поднимались на гору Ипсарио?

– Много раз. – Он искоса взглянул на нее. – А вы когда-нибудь восходили на вершину?

– Да. На Килиманджаро.

Услышав этот неожиданный ответ, Ставрос присвистнул.

– Это более девятнадцати тысяч футов³.

– Я узнала об этом, когда на высоте в пятнадцать тысяч футов мне потребовался кислородный баллон. Мы восходили на гору вместе с отцом, когда он работал в Танзании.

Ставрос с интересом спросил:

– Он до сих пор там работает?

– Нет. Оттуда его отправили во Французскую Гвинею на два года, затем в Индию на три года. Чуть позже он провел два года в Парагвае и еще два в Венесуэле. А оттуда его перевели в область Бруссон в северо-западной Италии на три года. Затем он переехал в северную Грецию. Мы живем в Салониках, где я закончила университет Аристотеля и получила диплом по истории и археологии.

Ставрос был поражен.

– А чем занимается ваш отец?

– Он работает в американской технической компании «Уи. Би. Смите» в Денвере, штат Колорадо, где я и родилась. Этот штат поднялся на добыче золота. Его компания проектирует и создает модульные установки и оборудование для добычи и очистки золота и серебра. На сегодняшний день их предприятия находятся в двадцати четырех странах. С детства я путешествовала с отцом туда, куда его отправляли. Скоро это будет Индонезия.

– И на скольких языках вы говорите?

Она вздохнула.

– Кроме того, что вы уже слышали, я неплохо владею итальянским и французским, немного говорю на хинди, африкаанс, суахили, испанском и гуарани. В этом нет ничего особенного. Когда вы оказываетесь в чужой стране, необходимо изучать ее язык, если хотите выжить. К счастью для Даррена, многие ваши соотечественники говорят по-английски.

– Это так. – Он откашлялся. – А ваша мама?

– Она умерла, подарив мне жизнь.

² Приблизительно 1220 м над уровнем моря.

³ 5795 м над уровнем моря.

Он с трудом подавил стон. *Нет мамы...*

– Мы с отцом вели кочевую жизнь, путешествуя по миру. Именно он первый рассказал мне о здешних мраморных карьерах.

Ставрос буквально растворялся в интересном разговоре с этой привлекательной женщиной. Все в ней казалось ему невероятным.

– А что он рассказал вам?

– Кроме того, что кристаллическая структура кварца напоминает свежевypавший снег и этот минерал добывается только на этом острове?

– Кроме этого.

– Он объяснил мне одну особенность, которая показалась мне интересной. В фильме «Сумерки. Сага» для создания макияжа актеров использовался чистый порошок из мраморной пыли с Пафоса. Именно так был достигнут удивительный эффект светящейся на солнце кожи вампиров! Мой отец много чего знает. Он самый умный человек из тех, кого мне доводилось знать.

Ставрос запомнил ее слова.

– А вы говорили ему об этом?

– И все время повторяю.

– Ему очень повезло. – Отец Ставроса ни секунды не сомневался, что он самый умный человек на свете, и потому сын никогда не делал ему подобных комплиментов.

– Это мне повезло иметь такого отца.

– Знаете, что я думаю?

Она с любопытством взглянула на него.

– Госпожа Линфорд – самая умная из всех женщин, которых *мне* доводилось встречать.

– Едва ли. – Она снова встревоженно вздохнула. – Пожалуйста, зовите меня Андреа.

– Тогда я настаиваю, чтобы вы называли меня Ставрос.

– Это переводится как крестное знамение. Святое Имя.

– Мои родители жалеют, что дали мне его. Боюсь, что я стал *темным пятном* на семейном древе.

Андреа взглянула на него.

– Вы? Белая ворона в семье Константиносов? И почему вы так говорите?

– Возможно, потому что я живу своим умом, а не мечтами своего отца о моем будущем.

– Значит, у вас есть собственные мечты и голова на плечах. В этом нет ничего плохого. Вы должны этим гордиться, а не считать своим изъяном.

Изъян. Именно так все и выглядело, но она почему-то считала, что он должен этим гордиться. Суметь взглянуть на себя по-другому? И как ей только это удавалось, ведь, похоже, она даже не осознавала своей власти над ним? Эта мысль напугала его, потому что он вдруг понял, что может по-настоящему привязаться к ней. А сейчас ему ни к чему эти сложности.

– Вам повезло, что отец вас одобряет.

– Вы хотите сказать, что у вас с отцом другие отношения?

– Боюсь, что да. – Его голос сделался резким. – Ваше недоверие лишний раз доказывает, насколько разные наши отцы. За всю мою жизнь я не помню, чтобы мы хоть раз смотрели на вещи одинаково. Если что-то идет вразрез с его мнением, это неправильно.

– Но вы достигли успеха!

– Не в его глазах.

– Это ужасно. – Ее голос задрожал. – Это причиняет вам боль.

– Я уже привык.

– Даже если и так, я слышу едва уловимую боль в вашем голосе. – Ее пронизательность ошеломила его. Она некоторое время молча смотрела на него. – Как бы там ни было, я вас одобряю.

– Почему?

– Когда мы впервые встретились в каменоломне, вы были готовы устроить мне допрос с пристрастием. Но после того, как я представилась, вы выслушали меня, извинились и позволили мне участвовать в поисках Даррена. Меня восхитил ваш поступок, и теперь вы нравитесь мне гораздо больше.

Андреа Линфорд, откуда ты здесь появилась?

Ей и в голову не приходило, что она понравилась ему настолько сильно, что он был готов увезти ее в неизвестном направлении, чтобы они наслаждались обществом друг друга сколько пожелаут и никто не мог бы им помешать. Ставрос был потрясен собственными мыслями, понимая, что совсем не знает ее.

Они приблизились к дороге, ведущей к пещере. Тем временем окончательно стемнело, и движение становилось небезопасным. Ставрос ждал, не появится ли кто-нибудь на петляющей каменистой дороге, окаймленной густым кустарником.

Он остановил машину.

– Дальше придется идти пешком. Возьмите куртку. Конечно, она вам велика, но зато так будет теплее. В пещере всегда холоднее, чем снаружи, особенно ночью. Возможно, Даррена здесь нет. Едва войдем в пещеру, станем разговаривать шепотом и погасим фонари. Если он внутри, я не хотел бы, чтобы свет и наши голоса спугнули его.

– Поняла.

Андреа поняла гораздо больше, чем он мог себе представить.

Они вылезли из машины и натянули куртки. Андреа положила в каждый карман по бутылке воды.

Ставрос вручил ей маленький фонарик, сначала убедившись, что он работает, а затем включил большой фонарь. Перекинув одеяло через плечо, он запер джип. И не успел он опомниться, как Андреа двинулась по дороге впереди него. Кусты, росшие вдоль дороги, становились все гуще, и местами тропа делалась такой узкой, что им приходилось идти друг за другом гуськом. И пока никто им не встретился.

Вскоре они подошли к широкому входу в пещеру. Он напоминал темную дыру. Ставрос обогнал Андреа и осветил внутрь, ища мальчика. Они прошли дальше, пока луч света не выхватил из темноты сталактит в форме дракона. И хотя в пещере всегда царила темнота, ночью здесь все выглядело еще более зловеще.

Если Даррен собирался здесь спрятаться, Ставрос сомневался, что он пошел бы дальше, опасаясь потеряться. Он обернулся к Андреа и приблизил губы к ее уху. И снова ощутил ее удивительный аромат. Возможно, это был запах шампуня, исходивший от ее волнистых темных волос, которые ниспадали ей на плечи.

– Давайте немного подождем здесь.

Андреа кивнула и слегка отодвинулась, чтобы справиться с эмоциями от ощущения, охватившего ее, когда его теплое дыхание коснулось кожи. Он не касался ее, но она явственно чувствовала его близость. Когда он расстелил одеяло, Андреа опустила на него и скрестила ноги. В следующее мгновение он устроился напротив нее.

Последнее, что она увидела, прежде чем они погасили фонари, его потрясающее лицо с резкими македонскими чертами. Перед ней был истинный мужчина во всей красе.

При мысли об этом она с трудом проглотила подкативший к горлу ком. Андреа ощутила, как их окутывает холодный мрак. Но ее волнение и беспокойство никак не были связаны с этой непроглядно черной пещерой. Что-то случилось с ней в тот момент, когда Ставрос Константинос вышел из своей машины, и выглядел он словно ожившая греческая статуя. Это было так странно, потому что после смерти Ферранта ее не интересовал ни один мужчина.

– Вам известно, какое вы удивительное создание? – раздался в темноте его шепот.

В ответ на его слова по ее телу пробежала дрожь.

– Почему вы так говорите? – прошептала она в ответ.

– Потому что ваше поведение настолько безупречно, что вы заставили меня нарушить тишину и произнести эти слова.

Андреа не смогла сдержать улыбку.

– Я рано усвоила, что большинство мужчин не любят лишней болтовни. Но, конечно, мой отец не похож на большинство мужчин. Я обожала его и всегда хотела сопровождать в любой уголок на планете.

– Он ждет вас в Салониках?

– Нет. Он сейчас находится в деревушке недалеко от рудника Скуриис. Он приезжает туда на три недели, а затем на неделю возвращается в нашу квартиру в городе, чтобы провести время со мной. Пока я на работе, он придумывает для нас что-нибудь интересное. Мы вместе посещаем разные интересные места.

– Ваш отец так больше и не женился?

– Я как-то спросила, почему он не женится, ведь у него всегда были подруги. Он объяснил, что ему слишком часто приходится переезжать с места на место, и потому его жене пришлось бы непросто. Кроме того, он сказал, что не хотел других детей.

– Я понимаю его. Его доводы достаточно серьезны. Вы бы хотели иметь мачеху?

Никто никогда не задавал ей такого вопроса.

– Не знаю, ведь я не знала родной матери. Если честно, мне было наплевать на многих его подружек, а им не было дела до меня, поэтому я рада, что он ни на ком из них не женился.

Она вдруг услышала, как изменилось его дыхание.

– Сколько вам лет, Андреа?

– Двадцать шесть. А вам? – быстро спросила она, желая узнать о нем, как можно больше.

– Тридцать два. Расскажите о мужчине, за которого собирались замуж.

Как быстро он сменил тему.

– Феррант был италощвейцарец из Тичино. В их семье было пятеро детей, и он самый старший. Я никогда не встречала более дружелюбного и веселого человека. Есть люди, которые словно светятся изнутри. Он был таким человеком.

Она умолкла и вдруг ощутила, как Ставрос накрыл ее руку своей теплой ладонью.

– Мне жаль, что вы потеряли его.

Его искренность тронула глубочайшие струны ее души, но Андреа подумала, что лучше бы он к ней не прикасался. И все же она не отдернула руку, потому что не желала его обидеть.

– Сейчас мне гораздо лучше. А как насчет вас? У вас есть любимая девушка?

Он убрал руку, согревавшую ее своим теплом.

– Как и у вашего отца, у меня было несколько женщин.

– Но пока вы так и не женились.

– Да.

– Ваше «да» прозвучало чересчур подчеркнуто, – заметила она. – С такой фамилией, как у вас, вы не можете быть слишком осторожным.

– Вероятно, проницательность была дана вам в дар при рождении.

– Думаю, это влияние моего циничного отца.

– Так, значит, у него есть один изъян... – Его замечание прозвучало немного игриво. – А я уже начал беспокоиться.

– Почему?

– Сложно быть достойным идеального отца.

– Мы говорим о моем отце?

В ожидании его ответа она вдруг услышала еле различимый шорох. Андреа сначала подумала, что это мышь, но надеясь, что это окажется Даррен, вскочила на ноги. В это мгновение она столкнулась со Ставросом, который тоже встал, и он крепко сжал ее в объятиях.

– Тихо. – На этот раз его губы коснулись ее щеки. Ее кровь мгновенно воспламенилась от острого желания.

И пока они стояли, прижавшись друг к другу в темноте, шорох повторился, на этот раз громче и отчетливее. Кто-то или что-то приближалось к ним. Неожиданно Ставрос зажег фонарь, и они увидели, как в темноту пещеры испуганно метнулся хорек.

Андреа расслабилась в его объятиях, но Ставрос по-прежнему не отпускал ее. Наконец он громко сказал:

– Уже четверть двенадцатого. Если Даррен собирался прийти сюда на ночлег, то уже появился бы здесь, не так ли?

Андреа высвободилась из его объятий и включила фонарик, чтобы он не смог понять, как ошеломляюще подействовала на нее его близость.

– Думаю, да. – Она еще не пришла в себя и потому не могла больше ничего сказать.

– Лейтенант пока не звонил, а значит, Даррен все еще где-то в горах, но до рассвета он вряд ли тронется в путь. – Ставрос поднял одеяло и аккуратно свернул его. – Раз его здесь нет, возможно, он спустился с горы. Там есть открытые поляны в лесу, оставшиеся после пожаров, которые перекрещиваются между собой. Мы осмотрим одну, потом другую. Будем надеяться, что он там.

– Отличный план. – Они вышли из пещеры и направились к машине. После сырой пещеры Андреа наслаждалась теплым ночным воздухом, но не спешила снять куртку. Наконец они сели в джип, Ставрос завел мотор, и они стремительно двинулись вперед. Он зажег фары, разгоняя ночной мрак. Андреа отпила воды из бутылки, радуясь, что он хорошо знал дорогу.

– Проголодались, Ставрос?

– Еще один сэндвич мне бы не помешал.

Она обернулась и достала для него еще один сэндвич из корзинки. Он положил туда также несколько слив, и Андреа выбрала одну для себя.

– Остров Пафос при свете дня совсем не похож на себя, когда пробираешься по его густым лесам глухой ночью.

– Не такой дружелюбный, правда?

Она задрожала.

– Да. И сейчас наш беглец наверняка не уверен, что его план был идеален. Мой босс разговаривал с американским консулом. Раньше Даррен никогда не выезжал за границу. Если он никогда не бывал в Европе, странно, что он пожелал сбежать с экскурсии в совершенно незнакомом месте. Должно быть, он сейчас в отчаянии.

– Или же радуется опасному приключению, – предположил Ставрос, – и слишком избалован, чтобы задуматься, как тяжело сейчас его родителям и всем, кто о нем беспокоится.

Андреа пришло в голову, что он вспомнил себя в юности.

– Мы должны найти его прежде, чем пресса превратит его исчезновение в международный скандал.

– Вы читаете мои мысли. – Его низкий голос обжег ее, словно ток.

На первом перекрестке он притормозил и свернул направо.

– Я поеду медленно, а вы светите большим фонарем под деревьями. Будем по очереди звать его. Если он ранен и ему нужна помощь, то откликнется.

– Отличная мысль, ну а что, если он не захочет выходить...

– Услышав наши голоса, он начнет волноваться, догадавшись, что его ищут, – заявил Ставрос. – Возможно, попытается скрыться и выдаст себя.

Следующие полчаса они переезжали с одной поляны на другую.

– Его нигде не видно, Ставрос. Как вы думаете, мог ли он незаметно спрятаться в машине кого-нибудь из работников каменоломни? Возможно, в кузове грузовика или в багажнике машины?

Андреа заметила, как помрачнело его мужественное лицо.

– Думаю, полиция проверила все машины еще до моего приезда. Но, если они были не слишком внимательны... – Он осекся.

– Весь персонал живет поблизости?

– Их дома расположены в Панагии и вокруг нее. Если Даррен поступил именно так, то спокойно мог затеряться утром среди туристов.

Андреа кивнула.

– Если у него есть деньги, он мог купить велосипед. А затем на пароме добраться до материка.

Второй раз за вечер Ставрос накрыл ее руку своей ладонью.

– И кому из нас следует стать детективом? – Жар накачивал на нее волнами до тех пор, пока он не отпустил ее руку. – Я найду место на окраине Панагии, где мы сможем переночевать.

Великолепный мужчина за рулем и понятия не имел, что при мысли о ночи, проведенной вместе с ним, ее сердце едва не выпрыгнуло из груди.

– Нам надо попытаться хоть немного поспать. А рано утром пройдемся по магазинам, где продают велосипеды.

– Возможно, мы даже столкнемся с ним.

– Или с ней, – добавил Ставрос. – Если он переоделся в девушку. – Он не забыл предположения, которое высказала Андреа. – Если не здесь, то на причале.

– Хочется в это верить. – Конечно, она волновалась из-за Даррена. Ставрос отчетливо слышал дрожь в ее голосе.

– Мне тоже.

Скоро он отыскал для них уединенное местечко.

– Вы не возражаете, если мы будем ночевать под открытым небом? – Услышав его вопрос, она подняла на него глаза, заметив темные тени на его скулах. С легкой щетиной он выглядел еще привлекательней.

– Нет. Такая прекрасная ночь. Мы с отцом много раз ночевали под открытым небом. Если мы останемся в палатке, то можем не заметить Даррена, если он появится здесь.

– Вы слишком хороши, чтобы быть настоящей. Мне кажется, что я сплю.

– Вы поймете, что это реальность, если я закричу, потому что еще один хореk, вроде того из пещеры, пытается подобраться ко мне.

Он засмеялся своим низким смехом и расправил для нее спальный мешок, а для себя соорудил постель из двух одеял. Они поужинали остатками еды из корзинки, а затем Андреа забралась в спальный мешок и повернулась к нему.

– Ставрос? Спасибо, что позволили мне искать Даррена вместе с вами. Я ценю все, что вы сделали не только для меня, но и для него. Вы замечательный человек. – У нее не хватало слов, чтобы описать свои ощущения. Андреа не могла справиться с чувствами к нему. Они захлестывали ее, сводя с ума.

– Не стоит преувеличивать мои достоинства, – ответил он. – Мы здесь с вами в одинаковом положении. И теперь, когда нам не удалось его легко отыскать, я понимаю, что он гораздо умнее, чем я думал. – Он взглянул на часы. – Я заведу будильник, чтобы утром у нас было время перекусить в одном из кафе. – Андреа увидела, что он достает мобильный. – Хочу написать эсэмэс лейтенанту о наших планах на завтра. А затем спать.

Она выключила свой фонарик, слушая, что он говорил. Через несколько секунд Ставрос тоже погасил фонарь и растянулся на одеяле. Он подложил руки под свою темноволосую голову.

– Вы очень доверчивая женщина, если не побоялись остаться со мной в лесу наедине.

– Я знаю важные вещи, – тут же нашлась она. – Я навела справки и выяснила, что «Константинос марбл корпорейшн» ценит свою безупречную репутацию, достигнутую благодаря

отменному качеству своей продукции и честному ведению бизнеса. И то, что вы отправились на поиски Даррена по собственной воле, многое говорит о вашем характере.

Его участие и внимание, когда он узнал о ее горе, убедили Андреа, что этому человеку можно доверять. Однако она не стала говорить ему об этом.

– Лучше поговорим о вас, Андреа. Никто не требовал, чтобы вы участвовали в поисках. И я тронут, что вы поделились со мной своими мучительными воспоминаниями о тех днях, когда ждали известий о своем женихе.

Она беспокойно заворочалась.

– На этот раз я просто не могла остаться в стороне. Вы удивитесь, узнав, в скольких поисках мне довелось участвовать в прошлом.

– Что вы имеете в виду?

– Когда живешь в странах третьего мира, ты должен быть готов помогать окружающим в трудные моменты их жизни. Но найти чьего-нибудь сына или дочь из отдаленной деревни оказывалось гораздо проще, чем выследить подростка вроде Даррена, который по собственной воле хочет потеряться в такой современной и развитой стране, как Греция. Со своими деньгами он может поехать куда захочет и жить как душе угодно. Его несчастные родители, должно быть, с ума сходят.

Ставрос повернулся на бок.

– Такое уже случалось раньше?

– Было несколько серьезных случаев проблем со здоровьем, но никто не исчезал посреди поездки. Георгиос работает в «Пан-Хелленик турз» уже пятнадцать лет и говорит, что ничего подобного не происходило.

– Это необычная ситуация, в которой мы не сможем разобраться сегодня.

– Вы правы. Спокойной ночи, Ставрос. – Она отвернулась от него.

– Спокойной ночи.

Его бархатный голос ласковым теплом окутал ее тело, и она почувствовала себя как дома. Это ощущение не покидало ее до тех пор, пока незаметно не подкрался сон.

Будильник разбудил Ставроса в шесть тридцать утра. Ему не хотелось, чтобы ночь заканчивалась, и был удивлен, что сумел заснуть. Возможно, понимая, что утром она по-прежнему будет здесь, Ставрос и заснул так быстро. Впервые в жизни рядом с ним оказалась женщина, которая волновала его самым непостижимым образом.

Андреа все еще спала, ее блестящие густые волосы рассыпались вокруг головы светлым облаком. Он не мог забыть, как прошлой ночью сжимал ее в объятиях в темной пещере. Вспоминая об этих мгновениях и о пристальном взгляде ее голубых глаз, он с трудом сдерживался, чтобы не придвинуться ближе и не прижаться к ней всем телом. Но пока они не найдут мальчика, он должен сосредоточиться на проблемах, которые могут для многих иметь плачевные последствия.

Он собрал вещи и принялся складывать в машину. Вернувшись за корзинкой, он обнаружил, что Андреа проснулась и складывает спальный мешок.

– Доброе утро, Ставрос. – Ее улыбка наполнила его теплом. – Давно проснулись?

– Всего несколько минут назад.

– Только не говорите, что я храпела. Некоторые вещи лучше не знать.

Она выглядела столь обворожительно с растрепанными после сна волосами, что он с трудом удержался, чтобы не поцеловать ее чувственные губы.

– Вы спали тихо, как мышка.

– Как и вы. Ну, я так думаю. – Несмотря на серьезность ситуации, она вела себя легко и беспечно, и эта особенность ее характера очень его привлекала. Они засмеялись.

Он взял спальный мешок и засунул в багажник джипа. Через несколько минут она присоединилась к нему. Ставрос заметил, что она расчесала волосы и слегка покрасила губы розовой помадой, которую ему вдруг невероятно захотелось попробовать на вкус.

Ставроса удивляла сила его влечения к этой женщине, но он понимал, что сейчас ему необходимо собраться с мыслями и действовать.

– Отправляемся на поиски Даррена.

Они сели в джип и выехали на дорогу, ведущую в Панагию. Он остановился напротив кафе, где решили заказать кофе и булочки. Хозяйка кафе тут же узнала его и поспешила к их столику.

Ставрос расспросил ее о Даррене и показал ей фото в мобильном телефоне. Женщина ответила, что не видела американского подростка в своем кафе, но непременно сообщит в полицию, если тот появится.

Следующие полчаса они обходили окрестные магазины велосипедов. Никто не видел пропавшего подростка. Когда они снова уселись в джип, Андреа обернулась к Ставросу.

– Думаю, нам следует поехать в Пафос и поискать его на пристани. Возможно, он украл чей-то велосипед, чтобы добраться туда.

– А возможно, доехал туда на попутке.

– Давайте проверим все бары и таверны в порту. Возможно, он слоняется недалеко от причала и ждет паром.

– Полиция, скорее всего, ищет его повсюду, но наша помощь не помешает.

Следующие два часа они прочесывали береговую линию, но не встретили никого похожего на Даррена.

– Ставрос? Давайте взойдем на паром, который сейчас загружается, и осмотрим машины на борту. Я знаю, что полицейские уже это сделали, но, возможно, они чего-нибудь не заметили. Что скажете?

Он прочел мольбу в ее взгляде. Что-то дрогнуло у него внутри. Он тоже не хотел прекращать поиски, даже если полиция уже все здесь осмотрела.

– Вы снова прочитали мои мысли.

Это был первый паром, отплывавший днем в Керамоти. Если Даррен хотел, как можно скорее покинуть остров, он должен был пробраться сюда.

Припарковав джип, Ставрос заплатил за билет, и они поднялись на борт в толпе пассажиров. Поскольку это была суббота и самый разгар летнего сезона, толпы туристов следовали на паром. Ставрос заметил двух полицейских, внимательно наблюдавших за толпой.

Люди, приехавшие на машинах, припарковывали их тесными рядами на специальной открытой площадке.

В то время, как все остальные пассажиры поднимались на палубу, чтобы понаблюдать за отплытием, Ставрос и Андреа внимательно исследовали каждый автомобиль. Все оказались пусты. Осталось несколько небольших грузовичков. Они посмотрели друг другу в глаза, а затем Ставрос заглянул в кузов первого грузовичка. Он был забит оборудованием для газонокосилок.

Андреа направилась вперед, чтобы заглянуть в следующую машину. Ставрос понял, что она что-то нашла, когда она со всех ног бросилась к нему.

– Скорее, – прошептала она. – Там под брезентом что-то есть. Мне показалось, я слышала шорох, но побоялась смотреть без вас.

Он схватил ее за плечи. Их губы почти соприкасались. Ему чудом удалось сдержаться и не поцеловать ее, забыв обо всем.

– Оставайтесь здесь.

Она прерывисто дышала.

– Я не оставлю вас одного.

Ставрос резко вздохнул.

– Тогда идите за мной. – Неохотно отпустив ее, он направился к подозрительной машине. В следующее мгновение Ставрос забрался внутрь через задний откидной борт. Нагнувшись, он приподнял брезент. И вот, пожалуйста, перед ним, притаившись между коробками, лежал мальчишка, одетый в джинсы и кеды. Пара карих глаз испуганно смотрела на него. Под головой у него лежал рюкзак.

– Даррен Льюис. – Ставрос заговорил по-английски, стоя над ним. – Оставайся на месте. – Он достал мобильный и набрал номер полицейского лейтенанта.

Спустя мгновение тот взял трубку.

– Господин Константинос? Жаль, но пока мне нечем вас порадовать.

– Наши тревоги позади. Мы нашли пропавшего подростка на борту парома в городе Пафос. Он прятался в кузове белого грузовичка.

– Но мои люди сообщили, что осмотрели каждую машину.

– Этого мальчишку было трудно поймать. Свяжитесь с капитаном парома и попросите задержать отплытие. Мы с госпожой Линфорд проследим за Льюисом до вашего прибытия.

– Я буду через десять минут.

Ставрос помог Андреа забраться в грузовик. Она поблагодарила его и уселась на одну из коробок. К тому времени подросток поднялся с пола, но не пытался улизнуть.

– Даррен? Я Андреа Линфорд из «Пан-Хелленик турз». А это мистер Константинос, исполнительный директор «Константинос марбл корпорейшн». Мы ищем тебя со вчерашнего дня.

Мальчик отвел глаза.

– Ваш гид, Георгиос, и твоя учительница мисс Шапиро места себе не находили от беспокойства. Твоим родителям сообщили об этом происшествии, и они уже на пути сюда.

Мальчик вдруг помрачнел.

– Мои родители едут сюда?

Андреа кивнула.

– Именно так. Полицейские отвезут тебя к ним в Салоники.

– Мне уже восемнадцать, и я не обязан с ними встречаться, если не хочу.

Так вот в *чем* дело.

– Как бы там ни было, они хотят с тобой встретиться, – заметил Ставрос. – Что бы ни произошло, нельзя решить проблему с помощью побега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.